

Данилов Е.С.

Теория и практика участия римских полководцев в разведывательных операциях

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1786>]

[Публикация работы:]

Данилов Е.С. 2010: Теория и практика участия римских полководцев в разведывательных операциях // Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: античность — Византия — Древняя Русь. / Н.Н. Болгов (отв. ред.). Белгород, 41-47.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

верного Причерноморья. Продолжая и развивая традицию своего отца, Фарнак помещает на реверсе своих золотых монет титул «царь царей».

Стоит обратить внимание на тот факт, что применение этого титула по отношению к Митридату Евпатору и его сыну засвидетельствовано только боспорской документальной традицией, на что, в свое время, обратил внимание П.О. Карышковский¹. Вероятнее всего, это связано с традицией применения двойного титула «архонт и царь» боспорскими Спартокидами, при которой титул «царь царей» Митридата мог рассматриваться как синоним их титула «царь», применявшегося, как и у Митридата, по отношению к покоренным народам.

И в остальной деятельности Митридата Евпатора иранские начала продолжали сохранять свое значение. Так, типичным для Ахеменидов было строительство крепостей для управления завоеванными ими территориями. И Митридат, едва подчинив Малую Армению, построил на ее территории 75 крепостей (Strabo, XII,3,28). Как типичный восточный владыка он содержал гарем и евнухов². Причем евнухи, как и при дворе Ахеменидов, могли достичь очень высокого положения, что в немалой степени способствовало и гибели самого Митридата.

Подводя итог всем рассмотренным аргументам, отметим, что иранские традиции в политической жизни Понтийского царства очевидны и явно свидетельствуют о стремлении Митридатидов расширить пределы своего государства, по крайней мере, на всю Азию. Что же касается приобщения к греческой культуре, то царский двор принимал и, в определенной степени, уважал греческие обычаи, но сами цари Понта никогда не стремились быть эллинами.

ABOUT SOME IRANIAN TRADITIONS IN PONTIC KINGDOM
E.A. Molev, N.A. Poverin (Nizny Novgorod)

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УЧАСТИЯ
РИМСКИХ ПОЛКОВОДЦЕВ В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ³**

Е.С. Данилов (Ярославль)

В работе рассматривается ряд эпизодов из письменной традиции, связанных с теорией и практикой участия древнеримских полководцев в разведывательных операциях.

Ключевые слова: разведка, полководец, римский.

Притягательность античной эпохи обусловлена в немалой степени обилием таких личностей, которые определяли ход исторического развития. Особенности деятельности любого индивида не всегда можно рассмотреть в под-

¹ Карышковский П.О. О титуле Митридата VI Евпатора (к вопросу об иранских и эллинистических традициях в Понтийской державе) // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 576-579.

² Макгинг Б. На рубеже: история и культура Понтийского царства // ВДИ. 1998. № 3. С. 107.

³ Исследование проводится при поддержке РФФИ, грант 10-06-00140-а, и в рамках Госконтракта № 16.740.11.0104 на выполнение научно-исследовательских работ.

робностях, если не провести сопоставление с другими людьми. В жизни каждого публичного человека есть место общему и частному, поэтому, при сравнении нескольких похожих эпизодов из деятельности ряда известных в свое время личностей, в нашем случае это будут военачальники Древнего Рима, можно приблизиться к решению определенной исторической проблемы.

Вопрос о необходимости присутствия полководца во время осуществления разведывательных операций, несомненно, является частью общей проблемы личного участия военачальника в сражении. Античные авторы каждый по-своему отвечают на этот сложный вопрос. Еще Ксенофонт в советах начальнику конницы писал, что хорошо узнавать положение неприятеля через лазутчиков, но лучше самому все осмотреть (Eq. mag. IX.4.16)¹. По мнению Полибия, полководец обязан держаться возможно дальше даже от мелких схваток (X.32.7-12), но при этом быть информированным (IX.14). Иначе говоря, надо беречь себя и не отвлекаться на опасные мероприятия, но не пренебрегать рекогносцировками. Онасандр не исключал личное наблюдение военачальником вражеской диспозиции, но советовал не забывать при этом о личной безопасности (X.8). Фронтин рекомендовал способы разведки, которым стратеги могли сами себе добыть сведения без посторонней помощи. Это были советы по наблюдению за полетом птиц, встревоженных засадой, и за физическим состоянием неприятельских воинов. Данные методы дедукции в любом случае должны были подкрепляться отчетом профессиональных разведчиков (I.2.7-9). Показательны данные Полиэна, в стратегемах которого из 24 пассажей о разведке лишь в двух говорится об инициативных командующих (Тисамен - II.37; Александр - IV. 3. 29)².

Согласно наставлению Вегеция, полководцу следовало быть предусмотрительным и с помощью карт или проводников узнавать дорогу, по которой следует войско (III.6). Вполне понятно также, что любой опытный стратег, особенно если он впервые встречался с тем или иным врагом, стремился перед вступлением в сражение хотя бы чисто визуально изучить своего противника. Вероятным тактическим плюсом при такой инициативе становилось быстрое получение информации без посредников. В качестве цели могло выступать стремление военачальника показать личный пример и ободрить подчиненных. При этом мотивами командующего становились: осознание личной ответственности за операцию и естественное желание видеть все собственными глазами.

К тому же мы не должны списывать со счетов тот военный опыт, который приобретался полководцами в самом начале их карьеры и мог находить неоднократное практическое применение в дальнейшем. Достаточно известен эпизод из жизни Квинта Сертория, когда он служил под началом Гая Марция

¹ Об обязанностях военачальника по Ксенофону см.: Деннике Ю.П. Ксенофонт и начало теории военного искусства // ЖМНП. 1916, июль. С. 254-257; Дорофеева В.А. Аристократический идеал воина и стратега в трактате Ксенофонта «Анабасис» // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 1999. С. 50-59.

² Произведение Полиэна в большей части представляет собой коллекцию примеров военных хитростей отдельных личностей (Ксенофонтос А.Б. Полиэн и его «Стратегемы»: греческий писатель в римском мире // Полиэн. Стратегемы / Пер. А.К. Нефедкина. СПб., 2002. С. 21).

во время кампании 102 г. до н.э. В первый день сражения при Аквах Секстиевых римляне нанесли серьезный урон галлам, союзникам тевтонов. Переодевшись в кельтское платье и выучив самые ходовые выражения, Серторий пробрался в их лагерь, добыл там нужные сведения и благополучно вернулся (*Plut. Sert.* 3)¹.

Приведем еще несколько редких примеров разведывательных операций, встречающихся в источниках, и проанализируем их по трем позициям: причины, результаты и мотив личного участия полководца в рекогносцировке.

Разведка Марцелла и Кристина 208 г. до н.э. История гибели консула Марка Клавдия Марцелла – подтверждение тезиса о том, что непродуманные или поспешные действия командующего могут привести к катастрофе². Марцелл так стремился занять холм, отделяющий его от лагеря Ганнибала, что решил сам выехать на разведку с отрядом в 220 всадников. Группа попала в засаду, вынуждена была принять бой и, как пишет Плутарх, «в одном сражении погибли сразу оба консула» (*Plut. Marc.* 39). Коллега Марцелла Криспин был смертельно ранен, но смог бежать в лагерь. Все авторы без исключения, превознося отвагу Марцелла, осуждают его инициативу. Полибий считал, что действия Марка были недостойны полководца (*Polyb.* X. 32). Ливий подчеркивал, что смерть Марцелла особенно плачевна потому, что вопреки большому опыту военачальника, он повел себя крайне неосмотрительно (*Liv.* XXVII. 27. 11). Аппиан рассказывал, что Ганнибал, остановившись над телом погибшего римлянина, похвалил его как воина, но упрекнул как стратега (*App. Hann.* 50). Валерий Максим резюмировал, что консул своей смертью принес родине огромный вред (*Val. Max.* I. 6. 9).

Разведка Катона 191 г. до н.э. Марк Порций Катон во время кампании против Антиоха 191 г. до н.э., не имея другого способа проникнуть в планы неприятеля, приказал трем сотням воинов одновременно напасть на неприятельскую заставу, захватить и доставить невредимым в лагерь одного пленника. Так Фронтин лаконично передал историю из жизни Катона Старшего (*Front. Strat.* I.2.5). Наиболее полно о разведке Катона рассказывает Плутарх. Римский военачальник пытался с помощью проводника найти обходной путь в тыл сирийского царя, занявшего Фермопилы. Но из-за того, что проводник сбился с дороги, войском овладел страх. В критическую минуту Катон приказал всем оставаться на местах, а сам, взяв с собой лишь одного спутника, ночью отправился искать тропу к вражескому лагерю. Подумав, что нашел ее, полководец вернулся обратно и повел все войско. Однако тропа привела к краю пропасти. Именно после этого фиаско, дождавшись рассвета, Катон послал отборный отряд, который нашел спуск со скалы и привел пленника (*Plut. Cato Mai.* 13).

¹ См.: Konrad C. Plutarch's Sertorius: A Historical Commentary. Chapel Hill - London, 1994. P. 45-46.

² «Самовластность, объединенная с несовершенной разведывательной службой, была наиболее частой причиной поражений» (*Adcock F.E.* The Roman Art of War under the Republic. New York, 1995. P. 107). О месте благоразумия среди достоинств стратега см.: Машаков А.В. Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства // Из истории античного общества: Сборник научных трудов. Вып. 9-10. Н. Новгород, 2007. С. 298-311.

Разведка Публия Остория Скапулы 50г. н.э. Пропретор Британии Публий Осторий Скапула, осаждая в укреплении восставших силуров и их вождя Каратака, воодушевился решимостью своих воинов, определил на взгляд лучшее направление атаки и, тем самым, ускорил наступление (*Тас. Анн. XII. 35*). Здесь мы видим пример визуального наблюдения, предложенный Фронтином специально для полководцев.

Разведка Гнея Домиция Корбулона 58г. н.э. Кампания Корбулона в Армении примечательна захватом крепостных сооружений. Военачальник, чтобы не затягивать военные действия и, вместе с тем, заставить армян перейти к обороне, задумал осадить одновременно несколько вражеских опорных пунктов. Он лично осмотрел укрепления и установил их уязвимые места. Такая тщательность в приготовлениях дала свои плоды – три крепости были захвачены в один день (*Тас. Анн. XIII. 39*).

Разведка Тита 70 г. н.э. Флавий Веспасиан Тит во время Иудейской войны был назначен командиром легиона в армии отца. После провозглашения Веспасиана императором в 69 г., принял от него командование в Палестине и приступил к осаде Иерусалима. Осаде предшествовала рекогносцировка, в которой Тит руководил 600 всадниками. Желая осмотреть все собственными глазами, военачальник стремился узнать, насколько крепки стены мятежного города и каково настроение местного населения. Однако отряд Тита подвергся нападению, и осмотр Иерусалима пришлось отложить. Лишь после полной блокады города Титу удалось объехать его кругом и наметить места, подходящие для нападения на стены (*Joseph. V.J. V.6.2*). Иосиф Флавий замечает, что полководец во время стычки не имел при себе ни шлема, ни щита, так как собирался на разведку, а не на бой (*Joseph. V.J. V.2.1-2*). Историк, конечно же, не осуждает сына принцепса, а превозносит проявленную им доблесть и мужество.

Разведка Агриколы 77 г. н.э. Полководец Гней Юлий Агрикола за время своего восьмилетнего наместничества в Британии сумел распространить римское господство вплоть до горных областей Каледонии. С первого года своего легатства Агрикола проявил себя деятельным стратегом, и широкомасштабная разведка была частью этой деятельности.² Будучи требовательным не только к другим, но и к себе, он сам выбирал места для разбивки временных лагерей и постоянных укреплений, обследовал леса и низины, находил при помощи флота удобные бухты на морском побережье (*Тас. Agr. 20-25*)³. Хотя биографический очерк Тацита об Агриколе носит, безусловно, характер панегирика, он с определенной точностью показывает, что в период Принципата разведывательная активность полководца не считалась чем-то недостойным или предосудительным.

Разведка Галерия 298 г. н.э. Гай Валерий Максимиан Галерий сделал блестящую военную карьеру при Диоклетиане, который выбрал его своим

¹ Collingwood R.G., Myres J.N.L. Roman Britain and English Settlements. New York, 1998. P. 88-96.

² Sheldon R. M. Intelligence Activities in Ancient Rome. London, New York, 2005. P. 149.

³ См.: Devillers O. Démonstration et stereotype du general dans l'Agricola de Tacite // Pallas. 65. 2005. P. 365-375 (особенно 370).

соправителем. В сферу его деятельности входила охрана границ на Дунае и управление балканскими провинциями. В 293-296 гг. Галерий вел войну с сарматами и готами, а в 296-298 гг. с персами в Армении, Сирии и Месопотамии¹. В конце 297 г. цезарь потерпел поражение у Аракса, видимо, из-за недостатка оперативных данных, так как вступил в сражение с противником, превосходившим его по численности (*Fest.* XXV.2; *Oros.* VII.25.9). Однако в следующем году Галерий взял реванш в битве у Нисибиса, проявив одновременно благоразумие и храбрость, ибо, как пишет Евтропий, «сам участвовал в разведке вместе двумя или тремя всадниками» (*Eutrop.* IX.25.1). Аммиан Марцеллин уточняет эту информацию, указывая, что император лично осмотрел с простыми солдатами лагерь врага. Причем историк, сам, будучи профессиональным военным, сравнивает эту рекогносцировку с блистательным деянием и ставит ее в один ряд с подвигами Юлия Цезаря и Клавдия Готского (*Amm. Marc.* XVI.10.3).

Разведка Юлиана в 363 г. н.э. Флавий Клавдий Юлиан в последний год своего правления предпринял давно подготавливаемый поход против персидской державы (*Zos.* III. 12-29)². Опасаясь из-за незнания местности засад, он не только организовывал разведывательные кавалерийские отряды (*Amm. Marc.* XXIV.1.1), изучал строение вражеских крепостей (XXIV.1.6, 2.9), поощрял захват пленных (XXIV.1.10), но и сам участвовал в рекогносцировках, подобно Агриколе в Британии, осматривая глухие места (XXIV.1.13) и окрестности населенных пунктов (XXIV.2.9, 5.6). Как и Тит под Иерусалимом, он подвергся нападению у города Майозальмальхи, когда пешком с небольшим отрядом легковооруженных пытался осуществить рекогносцировку вокруг этого укрепления (XXIV.4.3-5). Видимо, Юлиан осознавал всю важность личного участия полководца в разведке, если рисковал своей жизнью, при том, что, по свидетельству Либания, предпочитал участию в бою планирование военных действий (*Lib. Orat.* XVIII. 72). Ведь обдумывание любой операции невозможно без разведывательных данных.

Разведка Иовина в 367 г. н.э. Магистр конницы Иовин сумел неожиданно напасть и уничтожить шесть тысяч аламаннов, вторгшихся в Галлию. Аммиан называет его прекрасным командиром и дважды обращает внимание на то, что полководец предварительно предпринимал тщательные разведывательные операции (*Amm. Marc.* XXVII.2.1-4).

Разведка Валентиниана 368 г. н.э. Август Валентиниан проявил самоуверенность и упрямство, заявив во время кампании против аламаннов, что найдет лучшую дорогу на крутые холмы с вражеской диспозицией, кроме той, которую нашли его разведчики. Продвигаясь по неизвестным местам, он с немногими сопровождающими лицами подвергся нападению и спасся лишь бегством (*Amm. Marc.* XXVII.10.8-11).

Римское полководческое искусство включало в себя многие составляющие разведывательного дела. Военачальники должны были уметь безо-

¹ Bowman A.K. Diocletian and the first tetrarchy, A.D. 284-305 // CAH. Vol. XII. P. 80-81.

² Browning R. The Emperor Julian. Berkeley and Los Angeles, 1976. P. 187-218.

пасить себя от засад (*Liv.* IX. 17. 15), расставлять наблюдательные посты (*Quint. Inst. orat.* VII. 10. 13), организовать сбор необходимых сведений (*Tac. Hist.* III. 56). Личное наблюдение за неприятелем не являлось обязательной функцией римского военачальника¹. Сидя в ставке и отдавая все необходимые распоряжения, он мог контролировать ситуацию, не подвергая себя напрасному риску (*Ps.-Caes.* V. Afr. 31). Однако, простой осмотр полководцем вражеского укрепления (*Caes.* B.G. VII. 44, 68; V. Afr. 3, 76), его присутствие на допросе пленного или перебежчика, и, наконец, рекогносцировка в чужой тыл способствовали более взвешенному принятию решений. Личное знакомство стратега с интересующими объектами могло принести незамедлительный успех в ходе кампании. Рассмотренные рекогносцировки являлись скорее исключениями, чем правилом, а роль личного фактора была в них основополагающей. Большинство полководцев предпочитало не рисковать собой.

Суммируем результат исследования в виде таблицы.

Имя	Статус	Год	Непосредственная причина разведки	Мотив личного участия полководца	Результат разведки	Источники
Марцелл и Криспин	консулы	208 г. до н.э.	Необходимость исследовать возвышенность перед вражеским лагерем	экономию времени	отрицательный: отряд подвергся нападению	<i>Polyb.</i> X.32; <i>Liv.</i> XXVII. 26-27; <i>Val. Max.</i> I.6.9; <i>Plut. Marc.</i> 29; <i>App. Hann.</i> 50.
Катон Старший	консул	191 г. до н.э.	поиск обходного пути к вражеской диспозиция	стремление соответствовать статусу полководца	отрицательный: выход на тупиковую тропу	<i>Plut. Cato Mai.</i> 13
Публий Осторий Скапула	пропретор Британния	50 г. н.э.	определение лучшего направления удара	стремление соответствовать статусу полководца	положительный: быстрое уничтожение врага	<i>Tac. Ann.</i> XII.35.
Гней Домиций Корбулон	легат	58 г. н.э.	поиск уязвимых мест вражеских укреплений	экономию времени	положительный: быстрое уничтожение врага	<i>Tac. Ann.</i> XIII.39.
Тит	легат	70 г.	поиск уязвимых мест	стремление соответст-	отрицательный: отряд подвергся	<i>Joseph. B.J.</i>

¹ Н. Остин и Н. Ранков заметили, что Гай Юлий Цезарь, например, предпочитал не лично участвовать в разведке, а подбирать для этого дела компетентных офицеров (*Austin N.J.E., Rankov N. B. Exploratio. Military and political Intelligence in The Roman World from the Second Punic War to the Battle of Adrianople. London, 1995. P. 60*).

